

Ростовское летописание (как это устанавливается работами М. Д. Приселкова)¹ возникло при сыне Всеволода Большое Гнездо, Константине, который начал его в 1206 г. в Новгороде как личное летописание, а с 1207 г., став ростовским князем, продолжал его как летописание собственно ростовское.² После смерти Константина в 1218 г. оно продолжалось его сыновьями и непосредственно выполнялось ростовской епископской кафедрой. В статьях 1218—1239 гг. ростовское летописание пристально следит за судьбою старшего сына Константина Всеволодовича — Василька. Описание смерти Василька Константиновича под 1239 г. заканчивается похвалой ему, выдержанной в панегирическом стиле. Летописец-ростовец изображает Василька Константиновича почти святым — мучеником за веру.

Включенный в эту дошедшую до нас ростовскую летопись рассказ о Калкской битве носит явный отпечаток того же придворного летописания этого ростовского князя Василька Константиновича. В этом ростовском рассказе о Калкской битве дважды с сочувствием упоминается ростовский князь Василько. В первый раз после слов о том, что Мстислав Киевский выступил против татар со всеми прочими русскими князьями, ростовский летописец прибавил: „и послашася в Володимерь к великому князю Юргю, сыну Всеволожу, прося помочи у него, он же посла к ним благочестивого князя Василька сынсваца своего Костянтиновича с Ростовци, и не утяну Василко прити к ним в Русь“.³ Вторично упомянул Василька Константиновича ростовский летописец после описания страшного поражения русских, заключив его бестактным выражением радости по поводу возвращения в Ростов Василька, не успевшего принять участие в битве: „се же слышав Василко приключъшееся в Руси, возвратися от Чернигова схранен богомь и силою креста честного и молитвою отца своего Костянтина и стрья своего Георгия. И вниде в свои Ростов, славя бога и святую богородицу“.⁴ Вторично необычайную радость высказывает летописец-ростовец после рассказа о страшном разгроме Владимирско-суздальской земли — в перечислении оставшихся в живых русских князей: „сдея господь спасение велико князем нашим, избавил естъ от врагов наших...“ и т. д.⁵

На основании вышеизложенного можно думать, что рассказ о Калкской битве, ныне читаемый в Лаврентьевской летописи, принадлежит официальной ростовской летописи.

¹ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 87 и сл. Ср. также специальное исследование М. Д. Приселкова о Лаврентьевской летописи в „Ученых записках Ленинградского Гос. университета“. Серия историческая, вып. 2, Л., 1939.

² Ср. записи 1206, 1207, 1209, 1210, 1211, 1212, 1213, 1214, 1215, 1216, 1217 и 1218 гг.

³ Лаврентьевская летопись, вып. 2, изд. 1927 г., стр. 446

⁴ Там же, стр. 447.

⁵ Там же, стр. 469.